

«Черныш, пойдем, сходим в Зал Алхимии. Я заметил, что этим старейшинам очень нужны помощники на стадии Заложения Основ», — сказал Чен Сюнь, улыбаясь Чернышу: «Мы не будем требовать никакой награды, просто будем учиться у старших братьев основам алхимии».

Черныш непрерывно кивал головой, издавая довольные звуки «муу~муу». У них были задания в Саду духовной медицины, и старейшины не могли их оставить.

Подготовившись, Чен Сюнь повел Черныша в Зал Алхимии. Охранники за пределами большой формации не обратили на них внимания, ведь они не отправлялись в дальний путь, а просто выполняли обычные дела. Здесь была не тюрьма.

Чен Сюнь нашел старейшину Цзинь Хуана в Зале Алхимии и предложил свою безвозмездную помощь в алхимии, чтобы набраться знаний. Цзинь Хуан был в восторге, не переставая гладить бороду: «Только за одно такое отношение, брат Чен Сюнь, у тебя большие шансы достичь стадии Золотого Ядра!»

Для него это была настоящая удача. Культиваторы на стадии Заложения Основ были куда более занятыми, чем ученики на стадии Очистки Ци, а тем более они не были готовы работать бесплатно. Он даже не обязан был давать Чен Сюню духовные камни для восстановления магической силы. А самое важное, что мог использовать его силу духа, что намного лучше его зарегистрированных учеников. Это увеличивало вероятность успешного создания пилюль.

Однако, Чен Сюнь оговорил несколько условий. У него были дела в Саду духовной медицины, и он не мог часто приходить. Цзинь Хуан, будучи прямолинейным, заверил его, что они все равны в Зале Алхимии и не будут настаивать на большем. Чен Сюнь был очень доволен. В одном отделе было легче договориться, чем, например, в Зале Артефактов, где его могли бы и выгнать.

Правила Секты Пяти Таинств были строгими, и здесь нельзя было вести себя как в маленькой деревне.

В течение двух недель Чен Сюнь оставался в одной из алхимических комнат, а Черныш читал книги неподалеку. Цзинь Хуан предоставил ему множество низкоуровневых духовных трав для переработки, и результаты его работы были удовлетворительными для старейшины. Эти результаты были лучше, чем у других учеников. Однако Цзинь Хуан не учил Чен Сюня методам алхимии, поскольку это было тайным знанием. Он лишь давал советы по основам, что уже было достаточно для Чен Сюня.

Например, сегодня они пили чай в пещерном жилище Цзинь Хуана. Чен Сюнь значительно израсходовал свою силу духа и нуждался во времени для восстановления. Это был первый раз, когда Цзинь Хуан пригласил его в свое жилище.

«Брат Цзинь, неужели основная духовная трава для Заложения Основ может быть использована для создания не одной, а нескольких пилюль?» — удивился Чен Сюнь. Он был потрясен: «Это значит, что многие духовные травы можно использовать для создания нескольких пилюль!»

Цзинь Хуан покачал головой и усмехнулся: «Брат Чен Сюнь, ты, кажется, не все понимаешь. Конечно, если лекарственные свойства духовной травы слишком сильны, это может негативно сказаться на процессе создания пилюли. Пилюля заложения основ — одна из таких».

«Например, если для создания пилюли требуется духовная трава возрастом тридцать лет, а ты используешь трехсотлетнюю траву для той же пилюли, какой будет результат?» — спросил он.

«Эм... Сила пилюли увеличится?» — подумал Чен Сюнь, вспоминая свои прошлые ошибки.

«Ха-ха, брат Чен Сюнь, ты слишком наивен. Это только приведет к разрушению пилюли. Она не сможет выдержать такую силу», — смеялся Цзинь Хуан, наслаждаясь чаем: «Когда вода переполняет сосуд, она выливается. Когда луна достигает полного объема, она начинает убывать. Так же и с духовными травами. Природа не терпит избытка».

«Теперь понятно. Благодарю за урок, брат Цзинь. Если бы не ваш рассказ, я мог бы так и остаться в неведении всю жизнь», — сказал Чен Сюнь, вытирая пот со лба. Чем больше он думал, тем больше понимал, как много он ошибался: «Меня всегда удивляло, почему в Саду духовной медицины не дают травам наращивать возраст, а оказывается, вот в чем дело».

Цзинь Хуан слегка улыбнулся и наполнил чашку духовного чая перед Чен Сюнем. У него еще были дела, а приглашение Чен Сюня в свое жилище было выражением благодарности.

«Брат Цзинь, не буду больше вас беспокоить», — Чен Сюнь встал и поклонился, как полагается при прощании.

«Хорошо, не смею задерживать тебя, брат. Если у тебя возникнут вопросы, всегда можешь прийти ко мне», — ответил Цзинь Хуан, спокойно кивнув. Чен Сюнь знал меру, не задавал лишних вопросов о методах алхимии, спрашивал только о мелочах.

Чен Сюнь улыбнулся и направился к выходу. За пределами жилища он увидел Черныша, обдумывающего что-то перед большой кучей древесины. Чен Сюнь остановился и повернулся обратно: «Брат Цзинь».

«В чем дело, брат Чен Сюнь?»

«Что это за древесина снаружи? Я заметил, что у многих старших братьев она перед

жилищами».

«Ха-ха, это древесина с Древа Журавля, она используется для изготовления ящиков для лекарств или хранения пилюль. В горной цепи Нефритового Бамбука её много».

«Что?!» — Чен Сюнь вдруг побледнел, его глаза налились кровью: «Сколько лет я пребывал в заблуждении!»

Его глаза закатились, тело начало судорожно трястись, и он рухнул на землю.

«Брат Чен Сюнь!»

«Му!»

...

По дороге Черныш нес на спине Чен Сюня, который безучастно смотрел в небо. Он чувствовал, как будто по его телу ползали муравьи, а злость внутри нарастала. Топор, висевший у него на поясе, сверкал холодным блеском. Черныш оглядывался на Чен Сюня, понимая, что на этот раз они потерпели огромную неудачу. Вспоминая, как они были бедны и продавали каждую траву, даже возвращая ящики, они чувствовали огромный контраст с нынешним положением, где им сказали, что эти деревья растут повсюду, где есть хоть капля духовной энергии.

«Черныш!» — вдруг крикнул Чен Сюнь со спины быка.

«Рубить деревья! Черт побери, отныне все наши миски, ложки, загон для свиней и кур и всё остальное мы будем делать из древесины Древа Журавля. Иначе как нам достичь просветления и продвигаться в пути к бессмертию? Так жить больше невозможно!»

«Му-му!»

Человек и бык, охваченные гневом, ринулись в горы. Как только они видели дерево журавля, тут же наносили удар топором, а Черныш с силой врезался в него. Горы оглашались грохотом.

Чен Сюнь и Черныш, нагрузившись древесиной, направились в Сад духовной медицины. Проходящие мимо ученики удивлённо смотрели на них, думая, что наставник собирается изучать какое-то мощное искусство дерева!

У входа в Сад духовной медицины стояли испуганные стражники на стадии Заложения Основ, поражённые увиденным. Один человек нес на плечах десятков гигантских бревен, а за ним шёл черный бык с шестью или семью такими же бревнами. Издалека казалось, будто идут две груды дерева.

«Брат, что это вы делаете?» — не удержался один из стражников: «Это что, упражнение для мирских воинов в мире бессмертных?»

«Брат, у нас все в порядке. Рубка древесины помогает нам достичь просветления», — сказал Чен Сюнь, с выступившими на лбу жилами, улыбаясь и кивая: «Черныш, пойдем».

«Му!» — ответил Черныш.

Два стражника, хоть и находились далеко друг от друга, лишь покачали головами и вздохнули, глядя на Чен Сюня: «Кто бы мог подумать, что человек, достигший второй ступени искусства водяного духа, будет таким странным», — подумали они.

...

В последующие дни у Чен Сюня и Черныша появилось новое развлечение — рубка деревьев в горах! Их Сад духовной медицины заполнился древесиной дерева журавля, и чем больше они рубили, тем спокойнее становились их души. Они начали изготавливать различные инструменты, и звуки работы разносились по всему Саду духовной медицины в Ущелье Горного Ручья.

Время летело незаметно, и Чен Сюнь с Чернышом перестали чувствовать посторонние взгляды из формации. Однако они не ослабляли бдительности и продолжали тихо выполнять свои обязанности.

<http://tl.rulate.ru/book/84157/4283571>